

Вырезка из газеты

СТРОИТЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

17.5 MAR 1989

Гость четвертой полосы

ПОГОВОРИМ ПОСЛЕ СЪЕМОК

Машина с ревом неслась по шоссе. Неожиданно завизжали тормоза, водитель неловко повернул руль, и автомобиль, потеряв устойчивость, начал кувыркаться по дороге. Один удар об асфальт, второй... Брызнув сотнями осколков, разлетелось лобовое стекло, отскочила крышка багажника, со скрежетом вдавилась крыша.

Наконец груды металла, еще несколько мгновений назад бывшая новыми «Жигулями», замерла у обочины. Водитель не подавал признаков жизни. Но вот прозвучала отрывистая команда режиссера: «Снято!». И из кабины разбитой машины, с трудом открыв дверцу, вылез Александр Аристов — каскадер, начальник участка трюковых съемок и игрового транспорта киностудии «Мосфильм».

Он окончил Государственный центральный институт физкультуры, долгое время работал тренером по мотоспорту. Сегодня без Аристова не обходится ни один сложный трюк на крупнейшей киностудии страны.

— Александр Иванович, профессия каскадера заставляет вас часто рисковать. Не накладывает ли это отпечаток на вашу повседневную жизнь? Ведь человек, привыкший к острым приправам, теряет аппетит, получая пресную пищу.

— Вопрос из серии традиционных. Почему-то каскадеров все считают ухарями, адакими сорвиголовами. Многие механически переносят особенности, свойственные их профессии, в повседневную жизнь. Это расхожий стереотип, уйти от которого бывает не просто даже тем, кто хорошо знаком с нашей работой.

Рисковать ради забавы может только зеленый новичок. Чем выше класс каскадера, больше его профессиональный навык, тем меньше он допускает случайностей. Сделав риск своей профессией, вы должны, как шахматный гроссмейстер, просчитывать все варианты, исключать неожиданности.

— Разве можно все предвидеть?

— Именно поэтому каскадер обязан быть предельно внимательным и рациональным. Риска в его профессии и так хватает с избытком.

Я понял это не сразу. Как-то нужно было снимать удар лоб в лоб «Волги» с грузовиком. Конечно, были ремни безопасности, дуги, укрепляющие кузов, но... Пожалуй, это самый страшный трюк из всех, что приходилось выполнять. С него началось мое «прозрение».

Решил детально обдумывать каждый предстоящий эпизод, просчитывать весь трюк до деталей. У нас нет школы каскадеров. И я, как и все, шел от стереотипа. Поручали перевернуть автомобиль, я понимал задание буквально.

Но перевернуть машину может каждый, различающий педали тормоза и газа. Другое дело — заранее указать место, откуда начнешь выполнять кульбиты. Дать гарантию режиссеру, что на втором перевороте машина пролетит над землей метра два, и наконец мелом провести черту там, где искореженная груды металла застынет окончательно.

Такая точность даст возможность расставить камеры, свет, выбрать наиболее эффектный ракурс. То есть отработать эпизод на пределе возможностей. Дублей-то в таком деле не бывает.

— Я разговаривал с операторами последнего фильма «Счастливики». В один голос они удивлялись: как

удается рассчитать точно «полет» автомобиля? Все подтверждается до метра, машина везде оказывается в фокусе.

— Здесь и опыт, и расчет. Подобный трюк приходилось выполнять сотни раз. Уже знаешь, сколько метров пролетит автомобиль, где рассыпется лобовое стекло. Кроме того, готовишься к «поездке». Регулируешь специально разделитель тормозов, чтобы одна из сторон «прихватывала» раньше, перекачиваешь шины...

А в «Счастливики» для облегчения выполнения трюка мы впервые применили пневмопушку. Когда водитель нажимает педаль тормоза, специальное устройство подбрасывает одну сторону автомобиля. Это делает трюк особенно зрелищным.

— Вы снялись в нескольких десятках фильмов. Как часто приходилось изобретать новые устройства, реквизит?

— Во время съемок «Счастливики» хотелось позффектней сделать переворот «Жигулей». Соорудили колею длиной сто пятьдесят метров. По ней двигалась машина. В конце рельсов ставился крюк. С его помощью включались тормоза, и срабатывал запал пневмопушки.

Я усаживался в кабину «на колесах» к манекену. Разгонял «Жигули» до семидесяти километров. А перед концом колеи выпрыгивал из машины на приготовленные для смягчения падения картонные упаковки.

Дальше все шло по плану. Автомобиль подбрасывало, он начинал кувыркаться. Зрелище впечатляющее. Достаточно сказать, что он летел по асфальту шестьдесят семь метров! Конечно, ни один каскадер такие нагрузки бы не выдержал.

Никаких специальных устройств, предназначенных для каскадеров, у нас, к сожалению, нет. Многие приходится изготавливать самому.

В ковбойских фильмах во время потасовок в ход идут бутылки. Попробуйте разбить обычную стеклянную бутылку о голову!

Мы научились делать бутылки из особого материала, они легкие, рассыпаются на мелкие куски, не причиняя травм, а внешне не отличаются от настоящих. Чтобы найти рецепт

пластмассы, пришлось лететь в Ленинград. А затем, как средневековому алхимику, несколько дней дома искать рецепт «философского камня». Здорово намучился, прежде чем получилось задуманное.

— Давно ведутся разговоры о статусе каскадера, официальном признании этой профессии. До сих пор нет школы каскадеров, нет тренировочной базы. Возможно ли решение проблемы?

— Недавно проводилась всесоюзная конференция. Была сделана попытка создания ассоциации каскадеров. Но из-за отсутствия единства ожидаемых результатов она не принесла.

Думаю, с переходом киностудий на хозрасчет родится и новая форма отношений. Давно назрела необходимость сделать каскадера равноправным членом в союзе творческих профессий. По сути дела, каскадер — тот же актер. Его задача — не только выполнить трюк, но и дублировать кого-то, играть чью-то роль.

— Бывает ли вам страшно во время работы на съемочной площадке?

— Конечно, и довольно часто. Я всегда волнуюсь перед выполнением трюка. Предпочитаю ни с кем ничего не обсуждать, откладываю нерешенные проблемы, разговоры, интервью на время после съемки.

Сами посудите, приходится сознательно идти на то, что в обычной жизни люди считают несчастьем и стараются избегать: прыжки с верхних этажей, драки, автомобильные аварии. Психологически к этому привыкнуть трудновато. Я ведь тоже человек, такой же, как все.

— У вас большой опыт, но мечтаете ли вы о получении серьезной роли в кино?

— Не думаю, что во мне «зарыт» великий актер. Каждый выполняет свою работу. О лаврах кинозвезды не мечтаю. Но надеюсь реализовать накопленный опыт и умение выполнять трюки в режиссуре. Думаю, смог бы выигрышно «подавать» многие эпизоды, лучше реализовывать возможности трюкового кино. Мечтаю выполнить кое-что из задуманного в будущем.

Н. МОДЕСТОВ.
Фото С. ЖАВИНА.